

После того, как занятия закончились, я занялся собой. Поскольку занятий не было до обеденного перерыва, у меня было значительное количество свободного времени. Однако я не мог позволить себе вздремнуть, так как у меня было много работы.

Передвигаясь по огромному замку, я должен был быть осторожен, чтобы не заблудиться. Заблудиться в таком огромном месте было бы очень опасно для меня. Библиотека была идеальным местом для учебы, а если бы я захотел попрактиковаться в магии, то легко нашел бы пустой класс среди многочисленных аудиторий замка.

Когда прозвенел звонок, возвещающий об обеде, я направился в Большой зал, быстро отогнав мысли о василисках в туалете для девочек на первом этаже. После обеда у меня был перерыв до Трансфигурации, и я не мог не оценить превосходное расписание в Хогвартсе. Это была мечта студента: всего четыре предмета в день и перерывы между каждым уроком.

По сравнению с системой образования, с которой я сталкивался в своей прошлой жизни, в Хогвартсе все было просто замечательно.

Нашим учителем трансфигурации была профессор Эсме Бронаг. Нахмурившись, я понял, что это имя не упоминалось ни в одной из доступных франшиз о Гарри Поттере.

К счастью, класс трансфигурации находился не слишком далеко от Большого зала. Он располагался на первом этаже, в одном из внутренних клуатров. Наш первый урок Трансфигурации проходил в классе 1В, который находился в Среднем дворе, также известном как Двор Трансфигурации.

Представив класс в новом году и рассказав о наших ожиданиях, профессор Эсме, не теряя времени, приступила к преподаванию. Мы сразу же погрузились в невербальные заклинания, и я не мог отделаться от ощущения некоторой настороженности. Учебник, озаглавленный «Руководство по продвинутой трансфигурации», был больше похож на «Руководство по продвинутой путанице». Я искренне надеялся, что наш новый профессор будет менее строгим, чем директриса МакГонагалл.

К сожалению, мои ожидания были слишком высоки. Казалось, что директриса МакГонагалл специально нанимала новых профессоров, основываясь на их строгости и суровости.

Класс 1В был значительно лучше, чем класс зелий. Он был больше и имел высокие окна, выходящие во внешний мир, что позволяло солнечному свету заливать комнату. Здесь было светло и тепло, что резко отличалось от холодных и мрачных подземелий, где преподавались Зелья.

В классе было четыре ряда по три парты, достаточно места для клеток, книжных полок, двух меловых досок и стола учителя. За столом горело несколько подсвечников, несмотря на то, что был полдень.

Профессор Эсме была высокой женщиной, предпочитающей торжественные костюмы под профессорской мантией. Ее каблуки при ходьбе издавали резкий лязгающий звук. Ее иссиня-черные волосы были туго стянуты в пучок, который казался неудобно тугим, а пронизательные глаза смотрели неумолимо. Ее осанка была безупречно прямой и напоминала стиральную доску.

Когда начался совместный урок, я бессознательно сел прямо, повторяя позу всех остальных. Никто не хотел попасть на плохую сторону профессора Эсме. На этот раз это был класс с учениками Слизерина и Пуффендуя. Соьер и его банда постарались сесть как можно дальше от

меня, как и на уроке зелий. Я только одобрил их решение.

Мои опасения по поводу уроков трансфигурации оказались вполне обоснованными. Профессор Эсме ожидала, что мы сразу же усвоим все понятия, и, хотя это был первый урок в семестре, она не проявляла снисхождения, когда дело доходило до задания домашней работы. Я чувствовал, как мой мозг дымится от усилий, которые я прилагал, чтобы быть внимательным во время занятий.

Из жалоб, которые я слышал от других студентов, было ясно, что профессор Эсме не пользуется особой популярностью в классе. Она настаивала на том, чтобы мы обращались к ней как к профессору Эсме, что я очень ценил. Ее фамилию было трудно произнести, и у нее был короткий нрав. Это было облегчением, что она разрешила нам использовать ее имя вместо фамилии, так как неправильное произношение наверняка привело бы к последствиям.

После Трансфигурации у меня больше не было занятий на этот день. Вернее, у меня был бы еще один урок, но предыдущий ученик этого класса не соответствовал требованиям по Астрономии. Мне повезло, что я переродился в персонажа, который не отличался особыми академическими способностями. Что, если бы я стал Перси Уизли или кем-то подобным? Школьная работа была бы непосильной.

Хотя у меня был свободный остаток дня, я не мог найти в этом никакой радости. Меня ждала гора домашних заданий. Я не мог понять, почему нам все еще задают домашние задания, когда мы уже достаточно взрослые, чтобы не тратить свое свободное время на что-то опасное и не возвращались домой до конца семестра. На завтра было назначено еще одно занятие по Трансфигурации, и я не ждал его с нетерпением.

День прошел быстро, и вскоре прозвенел звонок, возвещающий об ужине. После еды я надеялся немного почитать, но я недооценил, насколько я был измотан. Я очень напрягался во время магической практики в пустом классе, не говоря уже о бесчисленных лестничных пролетах, по которым я поднимался и спускался в течение дня.

В этот момент чтение казалось невозможным. Следующий день был еще хуже. Моим первым уроком была Трансфигурация, и профессор Эсме не теряла времени даром, требуя от нас домашнее задание на пяти страницах в начале утра. С ней было невероятно легко презирать ее.

Несмотря на сложное начало дня, он прошел по тому же сценарию, что и предыдущий. У меня были уроки Гербологии и Заклинания, а затем свободное время. Я постепенно привыкал к такому ритму. Наконец, наступили выходные, и я не мог не порадоваться возможности выспаться.

К сожалению, мои планы на заслуженный отдых были нарушены, когда капитан Джон появился у моей постели на рассвете и затараторил о тренировке по квиддичу. Еще раз, почему я вообще хотел вернуться в команду?

Я застонал и прищурился на Джона, выражая свое недовольство, когда перевернулся на кровати. Однако я знал, что не могу отказаться, поэтому неохотно встал с кровати. Очевидно, нам не хватало пары охотников, поэтому, как запасной игрок, я должен был присоединиться к основной команде, пока они не найдут подходящую замену.

В сонной дымке я последовал за капитаном Джоном, который вел меня к полю для квиддича. Бодрый утренний воздух быстро развеял мою сонливость. Я не удивился, когда узнал, что Блайт и Кроули были загонщиками Слизерина. У них был идеальный темперамент для этой

роли - агрессивный и жестокий.

Была еще одна охотница, загорелая девушка по имени Блэр Босли. Наряду с двумя загонщиками, капитан Джон выполнял роль вратаря, а стройный мальчик взял на себя роль ловца. За исключением ловца, который учился на другом курсе, все остальные были на шестом курсе.

Из-за перестройки, которая произошла в прошлом году, межфакультетный матч по квиддичу не проводился. Капитан Джон обратился к команде с выражением злобы на лице.

—Хорошо! Слушайте сюда, за последние семь лет нам ни разу не удалось выиграть кубок. Если его не отменяют, то кубок всегда забирают эти гриффиндорцы,— начал он, подгоняемый горечью. —Но в этом году все будет по-другому...

Я отключился, почувствовав облегчение от того, что Сойера нет в команде. Впрочем, это меня не удивило. Парень потерял сознание от одного удара и не показался мне достаточно физически крепким, чтобы заниматься спортом. Я не мог не понимать Джона. Он говорил то, что должен был сказать, но в глубине души он не верил, что мы сможем победить Гриффиндор. Этого никогда не было бы достаточно. Однако в этом году все измениться, единственная причина, по которой я вступил в команду, - это необходимость побеждать.

—На сегодняшней тренировке нам придется работать с тем, что у нас есть, пока мы не проведем новые отборы, — объявил капитан Джон, выпрямив осанку. Я должен был признать, что он был искусным притворщиком и хорошо играл свою роль.

—Блайт, вы с Кроули будете защищаться, как обычно. Держите эти бладжеры подальше от Блэр и Албелин, — проинструктировал он, излагая план дневной тренировки. —Я сосредоточусь на своей роли вратаря, а Джейсон будет стремиться поймать снитч в кратчайшие сроки.

Я внимательно слушал, как капитан Джон распределял роли. Это была возможность проверить на практике мои постоянно растущие навыки. Солнце только начало всходить, и прохлада в воздухе указывала на то, что мы были одними из немногих команд, достаточно полных энтузиазма, чтобы выйти на поле в столь ранний час, особенно вскоре после начала семестра.

<http://tl.rulate.ru/book/77313/3054607>